УДК 94(47).084.9

ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СССР НА ПЕРЕЛОМНОМ ЭТАПЕ (НА МАТЕРИАЛАХ ОБЛАСТЕЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА)

Молодов Олег Борисович,
Институт
социально-экономического развития
территорий РАН,
старший научный сотрудник,
кандидат исторических наук,
г. Вологда, Россия.
E-mail: o_young8172@mail.ru

Аннотация
Статья посвящается важному этапу истории государственно-конфессиональных отношений в СССР, когда государство постепенно отказывается от вмешательства во внутренние дела религиозных общин, и создаются предпосылки реализации свободы вероисповедания. Статья основана на материалах архивов Архангельской и Вологодской областей, а также некоторых опубликованных источниках.

Ключевые понятия:
государство,
конфессия,
Совет по делам религий,
регистрация,
контроль.

В периодизации истории государственно-конфессиональных отношений в 1940–1980-е гг. выделяются несколько ключевых дат. Большинство исследователей едины во мнении, что отправной точкой отсчета является осень 1943 г. – начало «оттепели» в отношениях к Русской православной церкви (далее – РПЦ) и верующим. Напротив, 1958–1964 гг. были ознаменованы, по выражению М.В. Шкаровского, «последней атакой на РПЦ» и связаны с деятельностью Н.С. Хрущева, пытавшегося, наряду с другими ошибками прежнего «вождя», пересмотреть его конфессиональную политику.

«Брежневский» период, несмотря на широкомасштабную атеистическую пропаганду, отличался относительной стабильностью отношений КПСС и государства к религиозным объединениям. В 1970-х – начале 1980-х гг. начали вызревать предпосылки будущего «прорыва» в отношениях с РПЦ, в том числе отчасти благодаря доброй воле государства. Несмотря на противоречивый характер изменений законодательства, с 1975 г. Церковь получила права ограниченного юридического лица, которых была лишена с 1918 года [28]. Поправки 1975 г. получили неоднозначную оценку современников. Так, председатель Совета по делам религий (далее – СДР) В.А. Куроедов одобрял указ за упорядочение процедуры обращения верующих в органы власти и утверждение «принципа централизации, предоставлявшего большие права Совету», который он возглавлял [18, с. 3–4]. Отец Глеб Якунин утверждал, что указ усложнил процедуру обращения граждан в государственные органы [24, с. 354]. По мнению Д. Поспеловского, законодательство 1975 г. имело двоякий характер и стало «обоюдоострым оружием» [24, с. 355].

1970-е гг. отмечаются также ростом интереса к религии со стороны советской интеллигенции, видимо, разочарованной утопическими положениями марксисткой идеологии. Если раньше уходили в Церковь в основном представители сельского населения, часто не имевшие даже среднего образования, то к началу 1980-х гг. ощущается рост образования и омоложение клира. Средний возраст священников Вологодской епархии в 1986 г. по сравнению с 1962 г., по нашим подсчетам, снизился с 54 до 47 лет [26, л. 13–17; 10, л. 20]. Уровень духовного образования, высшего и среднего, существенно вырос – с 12-ти из 29-ти до 20-ти из 31-го священника, завершивших обучение в академиях и семинариях [26, л. 13–17; 10, л. 20]. Кроме того, к середине 1980-х гг. многие служители РПЦ выделялись высоким уровнем светского образования: вологодский архиепископ Михаил (Мудьюгин)

имел степень кандидата технических наук и окончил высшие курсы иностранных языков; о. Георгий (Эдельштейн) заведовал кафедрой Костромского университета; Василий (Чугунов) получил диплом Московского государственного университета. То есть еще до начала «перестройки» Церковь существенно укрепила свой кадровый потенциал.

1988-й был третьим годом перестройки всех общественно-политических отношений. Появились первые ростки демократизации и гласности. В этих условиях дискриминация верующих и другие негативные проявления государственной конфессиональной политики не могли остаться в стороне от процесса ломки старых представлений и традиций. То, что 1988-й оказался годом празднования 1000-летия крещения Руси – не более чем счастливое совпадение, поскольку в прежние десятилетия о проведении связанных с юбилеем масштабных мероприятий просто не могло быть и речи. Данный праздник послужил дополнительным стимулом не только для роста интереса населения к церковной истории, но и его религиозной активности.

Политика государства в 1988 г. имела противоречивые черты. С одной стороны, чиновники ощущали необходимость пересмотра правовых основ и практики правоприменения в сфере деятельности религиозных объединений. С другой стороны, сильной оказалась инерция мышления региональных и местных представителей партийно-государственного аппарата, пытавшихся решать вопросы с прежних антирелигиозных позиций. Например, в г. Архангельске к юбилею крещения Руси приурочили день города, действуя по привычной схеме, заменив светским праздником «красный день» церковного календаря. Многие горожане предпочли увеселительные мероприятия, а посещаемость торжественных служб снизилась [3, л. 3–4].

До 1990 г. на всех уровнях власти продолжали работать специальные государственные и общественные органы контроля по вопросам религиозных объединений: СДР и его уполномоченные в республиках и областях, комиссии содействия по соблюдению законодательства о религиозных культах при исполкомах Советов народных депутатов.

Положительную тенденцию в 1986–1988 гг. можно увидеть в кадровых перестановках и «соглашательской» политике чиновников при решении конкретных вопросов со стороны религиозных объединений и групп верующих. Председателем СДР стал в 1984 г. опытный дипломат К.М. Харчев, настроенный в своей деятельности на соблюдение прав верующих: «Наша цель была одна – чтобы верующие нашей страны ощущали себя полноправными гражданами, чувствовали себя защищенными, имели возможность свободно исповедовать свою веру» [25]. В регионах непримиримых антирелигиозников в 1986–1987 гг. заменяют более лояльными уполномоченными – М.Ф. Ксенофонтовым в Архангельской области и Н.А. Ворониным в Вологодской области. «Отношения и рабочие контакты с новым Уполномоченным <Ворониным> могут быть оценены только как позитивные», – докладывал в Патриархию архиепископ Михаил (Мудьюгин) [27, с. 3].

Впервые за три десятилетия положительно разрешаются ходатайства верующих северян о регистрации новых православных общин в г. Тотьме (Вологодская обл.), г. Коряжме (Архангельская обл.), г. Мончегорске (Мурманская обл.) и г. Печоре (Коми АССР). С 1989 г. практика открытия православных храмов становится повседневной, и к концу 1990-х гг. их число на Европейском Севере увеличивается в несколько раз.

Как вспоминает про эти годы последний уполномоченный СДР по Архангельской области М.Ф. Ксенофонтов, «пришлось проводить политику партии, направленную на освобождение церквей из-под гнета государства». Из Москвы инструктировали: «разрешай все, но постепенно». Ксенофонтов, сам крещенный «в далеком детстве… потом воспитывался как атеист. Но мне повезло, – вспоминает он, – ни разу не надо было очень резко проявлять свои взгляды» [17, с. 7].

Естественно, что в силу должностных обязанностей уполномоченные СДР по-прежнему контролировали деятельность религиозных общин и духовенства, проявления религиозности населения, пытались активизировать работу комиссий при райисполкомах, воспрепятствовать связям православного духовенства с образовательными учреждениями. Однако с 1988 г. ситуация существенно изменилась. Сам СДР начинает «перестраиваться» и рассылает на места рекомендации «ломать сложившиеся стереотипы в мышлении и поведении»: не препятствовать регистрации новых религиозных общин и передаче им церковных сооружений, исключить вмешательство в дела органов приходского управления [2, л. 44–45].

В отчетах областных уполномоченных в 1988–1989 гг. отмечается резкий скачок обрядности (см. Таблицу 1) и называется основная причина этого – отмена предъявления документа, удостоверяющего личность, полное исключение сведений о месте работы и жительства, которые ранее фиксировались в учетной документации приходов [13, л. 3]. Это лишило уполномоченных возможности обмена информацией о лицах, совершивших обряд крещения или венчания на подконтрольной им территории.

Архивные материалы 1988–1989 гг. отражают новые тенденции развития отношений государства и Церкви на местном уровне. Впервые за многие годы уполномоченным и райисполкомом дана отрицательная оценка фельетону «Поп и кампания», опубликованному в газете «Знамя» Красноборского района Архангельской области от 1 августа 1987 г. [1, л. 11]. Это в какой-то мере стало сигналом к окончанию кампании по дискредитации духовенства в СМИ, которая широкомасштабно проводилась в предыдущие десятилетия.

Как видно из документов, уполномоченный СПДР М.Ф. Ксенофонтов неоднократно идет навстречу нуждам верующих, в том числе: ходатайствует о регистрации религиозных объединений, о восстановлении Успенской церкви в с. Черевково [6, л. 11]; не возражает в получении религиозной литературы из-за рубежа архангельскими баптистами [6, л. 25]; поддерживает просьбу верующих о запрете открытия ветеринарного кооператива у входа на Соломбальское кладбище, рядом с церковью Святого Мартина [6, л. 4].

Отношения с правящим архиереем также стали более доброжелательными. В частности, в 1989 г. епископ Пантелеимон (Долганов) приглашает уполномоченного на закладку нового здания епархиального управления, в ходе активной переписки обсуждает с ним вопросы возвращения Церкви храмов и духовной литературы из государственных архивов области [4, л. 16; 7, л. 5, 21]. В отчете за 1988 г. вологодский уполномоченный также докладывает о позитивных сдвигах в отношениях с Церковью. Например, председатель Великоустюгского горисполкома установил деловые контакты с архиереем Михаилом (Мудьюгиным) и духовенством, помогал в приобретении стройматериалов для ремонта Стефановского собора [13, л. 5].

Для укрепления материального положения православных епархий и приходов важной вехой стало прекращение «добровольно-принудительных» взносов в патриотические фонды (Фонд мира и Фонд охраны памятников истории и культуры), которые в прежние годы достигали 30 и более процентов дохода. В ходе переписки с районными властями вологодский уполномоченный СДР разъясняет, что теперь перечисления должны осуществляться «исключительно в добровольном порядке, и какое-либо влияние на верующих не допускается» [15, л. 47].

Русская православная церковь в относительно благоприятной обстановке 1988 г. принимает новый церковный Устав, близкий по содержанию к каноническим предписаниям в вопросах церковного управления и статуса духовенства. Основным достижением для приходского уровня можно считать уход от известных поправок IV главы Устава об управлении РПЦ 1945 г., внесенных в 1961 году. Теперь настоятель прихода имел право возглавить органы приходского самоуправления и руководить финансово-хозяйственной деятельностью.

Ощутили позитивные изменения и представители конфессий протестантизма, в первую очередь, евангельские христиане-баптисты (далее – ЕХБ). Большинство групп баптистов Европейского Севера оставались незарегистрированными, хотя некоторые в течение многих лет пытались легализоваться. Община ЕХБ г. Вологды получила регистрацию в 1988 г., а четыре объединившихся группы баптистов Устюженского района Вологодской области (всего 33 чел.) – в 1989 году [12, л. 9; 14, л. 21].

Первые признаки смягчения государственной конфессиональной политики в отношении баптистов-инициативников (сторонников Совета церквей – СЦ ЕХБ), принципиально от-

Таблица 1

Официальная статистика совершения православных обрядов в приходах Архангельской и Вологодской областей в 1985–1989 гг.

Год	Архангельская область		Вологодская область	
	крещений	венчаний	крещений	венчаний
1985	836	6	3049	8
1986	839	1	3228	15
1987	2160	5	5651	25
1988	4988	19	19548	54
1989	5728*	35*	39426	279

* Приведены данные за три квартала 1989 г.
Составлено по: ГААО. Ф. 5620. Оп. 3. Д. 230, 234, 238, 242, 246; ГАВО. Ф. 1300. Оп. 14. Д. 57–60, 62.

казывающихся от официальной регистрации, появились в 1987 году. Нелегальная газета «Братский листок» с радостью сообщает об освобождении восьмерых служителей СЦ, причем четверых досрочно [22, с. 2]. Однако в последнем номере года указывается, что многие братья продолжают «томиться в неволе», и перечислены восемь фамилий узников из открытого списка [19, с. 2].

Судя по публикациям, 1988 г., для баптистов-инициативников он также оказался весьма значимым. В более поздних изданиях «Листка» мы узнаем, что к концу 1988 г. все служители СЦ «возвратились из уз» [29, с. 2]. В ходе недели молитвы верующим предлагалось благодарить Господа за получение духовной литературы и участие детей в молитвенных собраниях [20, с. 2]. Это позволяет утверждать, что властями были сняты запреты на получение Библии и другой духовной литературы из-за рубежа и на привлечение несовершеннолетних к участию в богослужениях.

Публикации за 1989 г. сообщают о коренных изменениях в сфере реализации религиозных свобод. Беспрецедентным событием стало проведенное впервые в истории братства Всесоюзное совещание служителей СЦ ЕХБ (1–2 июля, г. Ростов-на-Дону), в котором участвовало около 2 тыс. человек [23, с. 1–4]. Кроме того, решились многие проблемы предыдущих десятилетий, касающиеся религиозной литературы и образования. В частности, в День благодарения (31 декабря) верующим предлагалось вознести молитвы за обилие духовной литературы. Там же отмечалось, что в прошедшем году повсеместно удалось провести библейские и регентские курсы, молодежные семинары для верующих [21, с. 2].

В вологодской группе адвентистов седьмого дня (далее – АСД) в 1985 г. насчитывалось 9 человек [8, л. 3; 9, л. 1–2], а в 1986 г. количество АСД возросло до 23 верующих [10, л. 11]. Как видно из документов, не все адвентисты проживали в г. Вологде, в частности, один из них – в Великоустюгском районе (почти за 500 км от областного центра) [10, л. 42]. То есть единой эту группу можно назвать лишь условно, учитывая то, что она объединяла верующих со всей области. Однако либерализация государственно-конфессиональных отношений привела к ее быстрой регистрации в ноябре 1987 г., когда численность верующих достигла 25 человек [11, л. 1]. Руководителем группы АСД с 1988 г. стал прибывший в г. Вологду В.Э. Виллуд, описанный секретарем горисполкома как «человек эрудированный», который будет проводить работу по вовлечению в общину новых членов [12, л. 21].

В конце 1980-х гг. государство не оставляло попыток сохранить механизмы контроля за представителями нетрадиционных религий и предпринимало для этого тщетные и запоздалые усилия. Например, в отношении некоторых групп АСД и ЕХБ Советом по делам религий при Совмине РСФСР было издано специальное постановление от 25 октября 1989 г. «О мерах усиления работы с протестантскими объединениями в РСФСР, уклоняющимися от юридического признания (регистрации)» [5, л. 81]. Однако менее чем через год Закон СССР от 1 октября 1990 г. «О свободе совести и религиозных организациях» закрепил положение о необязательности уведомления государственных органов о создании религиозного общества (ст. 8 Закона) [16].

Таким образом, в конце 1980-х гг. сложился комплекс предпосылок для религиозного возрождения страны. Православная церковь в целом оказалась подготовленной к грядущим изменениям, поскольку сохранила традиции священнослужения, кадровый потенциал и определенное материальное благополучие. Празднование юбилея крещения Руси в 1988 г. стало событием, усилившим интерес к религии и Церкви и способствовавшим приходу к вере миллионов советских граждан.

Этот период стал переломным и во взаимоотношениях государства с иными религиозными объединениями, новые принципы которых отразились в законах СССР и РСФСР 1990 г., провозгласивших и гарантировавших свободу совести, невмешательство государства во внутренние дела общин и конфессиональное равенство.

---

1. Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. 5620. Оп. 3. Д. 237.
2. ГААО. Ф. 5620. Оп. 3 Д. 241.
3. ГААО. Ф. 5620. Оп. 3. Д. 242.
4. ГААО. Ф. 5620. Оп. 3. Д. 244.
5. ГААО. Ф. 5620. Оп. 3. Д. 245.
6. ГААО. Ф. 5620. Оп. 3. Д. 247.
7. ГААО. Ф. 5620. Оп. 3. Д. 248.
8. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 1300. Оп. 14.Д. 56.
9. ГАВО. Ф. 1300. Оп. 14. Д. 57.
10. ГАВО. Ф. 1300. Оп. 14. Д. 58.
11. ГАВО. Ф. 1300. Оп. 14. Д. 59.
12. ГАВО. Ф. 1300. Оп. 14. Д. 60.
13. ГАВО. Ф. 1300. Оп. 14. Д. 61.
14. ГАВО. Ф. 1300. Оп. 14. Д. 62.
15. ГАВО. Ф. 903. Оп. 4. Д. 600.
16. Закон СССР от 1 октября 1990 г. № 1689-1 «О свободе совести и о религиозных организациях» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 41. Ст. 813.
17. Ксенофонтов, М. Последний уполномоченный // АИФ в Архангельске. 1997. № 27.
18. Куроедов, В. Торжество ленинских принципов свободы совести // Наука и религия. 1978. № 1.
19. Молитвенное служение // Братский листок. 1987. № 6.
20. Неделя молитвы // Братский листок. 1988. № 6.
21. Новогоднее молитвенное служение // Братский листок. 1989. № 6.

22. Они дополнили нашу радость // Братский листок. 1987. № 1.
23. «Отверзи, Боже, то, что Ты сделал для нас» // Братский листок. 1989. № 4–5.
24. Поспеловский, Д.В. Русская православная церковь в XX в. М.: Республика, 1995.
25. Смирнов, М. Реформатор в кресле чиновника [Электронный ресурс] // НГ-религии. 17 сентября 2008 г. Режим доступа: http: //religion.ng.ru/facts/2008-09-17_harchev.html
26. Текущий архив Вологодского епархиального управления. Годовой отчет за 1962 г.
27. Текущий архив Вологодского епархиального управления. Годовой отчет за 1986 г.
28. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 23 июня 1975 г. «О внесении изменений и дополнений в Постановление ВЦИК и СНК "О религиозных объединениях" от 8 апреля 1929 г.» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1975. № 27. Ст. 572.
29. Утешились общей верой // Братский листок. 1990. № 3–4.

References

1. Gosudarstvennyj arhiv Arhangel'skoj oblasti (GAAO). F. 5620. Op. 3. D. 237 [in Rus].
2. GAAO. F. 5620. Op. 3 D. 241 [in Rus].
3. GAAO. F. 5620. Op. 3. D. 242 [in Rus].
4. GAAO. F. 5620. Op. 3. D. 244 [in Rus].
5. GAAO. F. 5620. Op. 3. D. 245 [in Rus].
6. GAAO. F. 5620. Op. 3. D. 247 [in Rus].
7. GAAO. F. 5620. Op. 3. D. 248 [in Rus].
8. Gosudarstvennyj arhiv Vologodskoj oblasti (GAVO). F. 1300. Op. 14.D. 56 [in Rus].
9. GAVO. F. 1300. Op. 14. D. 57 [in Rus].
10. GAVO. F. 1300. Op. 14. D. 58 [in Rus].
11. GAVO. F. 1300. Op. 14. D. 59 [in Rus].
12. GAVO. F. 1300. Op. 14. D. 60 [in Rus].
13. GAVO. F. 1300. Op. 14. D. 61 [in Rus].
14. GAVO. F. 1300. Op. 14. D. 62 [in Rus].
15. GAVO. F. 903. Op. 4. D. 600 [in Rus].
16. Zakon SSSR ot 1 oktjabrja 1990 g. №1689-1 «O svobode sovesti i o religioznyh organizacijah» // Vedomosti S#ezda narodnyh deputatov SSSR i Verhovnogo Soveta SSSR. 1990. № 41. St. 813 [in Rus].
17. Ksenofontov, M. Poslednij upolnomochennyj // AIF v Arhangel'ske. 1997. № 27 [in Rus].
18. Kuroedov, V. Torzhestvo leninskih principov svobody sovesti // Nauka i religija. 1978. № 1 [in Rus].
19. Molitvennoe sluzhenie // Bratskij listok. 1987. № 6 [in Rus].
20. Nedelja molitvy // Bratskij listok. 1988. № 6.
21. Novogodnee molitvennoe sluzhenie // Bratskij listok. 1989. № 6 [in Rus].
22. Oni dopolnili nashu radost' // Bratskij listok. 1987. № 1 [in Rus].
23. «Otverzi, Bozhe, to, chto Ty sdelal dlja nas» // Bratskij listok. 1989. № 4–5 [in Rus].
24. Pospelovskij, D.V. Russkaja pravoslavnaja cerkov' v HH v. M.: Respublika, 1995 [in Rus].
25. Smirnov, M. Reformator v kresle chinovnika [Jelektronnyj resurs] // NG-religii. 17 sentjabrja 2008 g. Rezhim dostupa: http: //religion.ng.ru/facts/2008-09-17_harchev.html [in Rus].
26. Tekushhij arhiv Vologodskogo eparhial'nogo upravlenija. Godovoj otchet za 1962 g [in Rus].
27. Tekushhij arhiv Vologodskogo eparhial'nogo upravlenija. Godovoj otchet za 1986 g [in Rus].
28 Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta RSFSR ot 23 ijunja 1975 g. «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Postanovlenie VCIK i SNK "O religioznyh ob#edinenijah" ot 8 aprelja 1929 g.» // Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR. 1975. № 27. St. 572 [in Rus].
29. Uteshilis' obshhej veroj // Bratskij listok. 1990. № 3–4 [in Rus].

UDK 94(47).084.9

THE STATE AND CONFESSIONAL RELATIONS IN THE USSR AT THE CRITICAL PERIOD (ON THE MATERIALS OF THE EUROPEAN NORTH)

Molodov Oleg Borisovich,
Institute of Socio-Economic Development of Russian Academy of Science,
Senior Research Fellow,
Cand. Sc. (History),
Vologda, Russia.
E-mail: o_young8172@mail.ru

Annotation
The article is devoted to the important period of history of the state and confessional relations in the USSR, when the state gradually refuses intervention in affairs of religious communities and prerequisites of realization of religious freedoms. The article is based on the materials of the archives of Arkhangelsk and Vologda regions, and some published sources also.

Key concepts:
state,
church,
Council for affairs of religions,
registration,
control.